

М.Г. Соколова

Студентка 4 курса факультета экономики и права Витебского филиала Учреждения образования ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Законодательство Республики Беларусь в области вспомогательных репродуктивных технологий

В статье рассматриваются общественные отношения, связанные с законодательным закреплением вопросов регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивное право, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, статус суррогатной матери, договор суррогатного материнства.

Учитывая большую значимость возможности реализации репродуктивной функции для каждого индивидуума, тема бесплодия была злободневной во все времена. Согласно статистике, в Республике Беларусь 15-17% семей бесплодны. С такой проблемой сталкиваются около 10 тысяч супружеских пар. По мнению экспертов ВОЗ, если частота бесплодных браков 15% и выше, то возникает социально-демографическая проблема государственного масштаба.

Поэтому наряду с другими негативными факторами бесплодие является одной из предпосылок устойчивой депопуляции – того социального явления, последствия которого подрывают демографическую, а вкупе с ней и национальную безопасность нашей страны. Важность проблемы реализации репродуктивной функции вызвала ее детальную регламентацию на уровне законодательства

В законодательстве Республики Беларусь применение современных репродуктивных технологий, направленных на обеспечении репродукции человека, регламентировано Законами «О здравоохранении», «О демографической безопасности», «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон «О ВРТ»), Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, постановлением

Министерства здравоохранения «О некоторых вопросах применения ВРТ», а также некоторыми другими актами законодательства.

Так, в соответствии со статьей 23 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ вспомогательные репродуктивные технологии - ВРТ (далее – ВРТ) применяются в организациях здравоохранения в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь о ВРТ [1].

В статье 1 Закона «О демографической безопасности» от 4 января 2002 г. № 80-3 отмечено, что демографические интересы личности включают в себя в числе прочего формирование условий, обеспечивающих полную реализацию существующей индивидуальной потребности в детях. Кроме того, в Законе дается определение репродуктивных прав, под которыми понимается возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами [2]. Закон «О ВРТ» от 7 января 2012 г. № 341-З направлен на определение правовых и организационных основ ВРТ и обеспечение прав граждан при их приме-

нении [3]. В статье 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определяется порядок установления происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ [4].

Постановлением Министерства здравоохранения от 1 июля 2012 г. № 54 «О некоторых вопросах применения ВРТ» утверждены [5]:

1) Перечни медицинских показаний и противопоказаний к применению ВРТ, медицинских показаний для проведения редукции, медицинских противопоказаний к донорству половых клеток, заболеваний, при которых допускается выбор пола будущего ребенка при применении ВРТ, медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству;

2) Инструкции «О порядке проведения медицинского осмотра пациента, в отношении которого предполагается применение ВРТ», «О порядке проведения медицинского осмотра донора половых клеток», «О порядке хранения и условиях криоконсервации донорских половых клеток, половых клеток и эмбрионов», «О порядке проведения кодировки и маркировки криоконсервированных донорских половых клеток», «О порядке формирования и ведения каталога, содержащего описание анонимных доноров, порядке и условиях ознакомления с данным каталогом пациента, в отношении которого предполагается применение ВРТ».

В соответствии со статьей 1 Закона «О ВРТ» ВРТ представляют собой метод оказания медицинской помощи, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях.

К видам ВРТ, получившим законодательное регулирование, относятся: 1) экстракорпоральное оплодотворение; 2) суррогатное материнство; 3) искусственная инсеминация. В соответствии с терминологией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ВРТ не включают в себя вспомогательную (искусственную) инсеминацию спермой партнера женщины либо спермой донора [6].

Экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) в соответствии со статьей 1 Закона «О ВРТ» представляет собой вид

ВРТ, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Применение ЭКО в нашей стране ограничено рядом законодательных условий.

Так, в частности:

- данный вид ВРТ допускается в отношении совершеннолетних, полностью дееспособных лиц, которые прошли медицинский осмотр, имеющих медицинские показания и не имеющих медицинских противопоказаний к применению ЭКО;

- ЭКО не применяется в отношении пациентки, достигшей 50 лет;

- применение методики ЭКО (равно как и иных ВРТ) осуществляется организациями здравоохранения, имеющими специальное разрешение (лицензию), выдаваемое в порядке, предусмотренном законодательством о лицензировании;

- применение данной методики осуществляется медицинскими работниками организаций здравоохранения на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь;

- для образования эмбрионов при ЭКО могут быть использованы: а) донорские яйцеклетки, донорские сперматозоиды; б) половые клетки лиц, состоящих в браке между собой и совместно обратившихся за применением экстракорпорального оплодотворения; в) яйцеклетки женщины, не состоящей в браке и обратившейся за применением экстракорпорального оплодотворения;

- при применении рассматриваемой разновидности ВРТ в матку пациентки может быть перенесено не более двух эмбрионов, а в матку пациентки, достигшей 35 лет, а также пациентки независимо от возраста, в отношении которой применение ВРТ три и более раза не привело к наступлению беременности,

– не более трех эмбрионов.

Самостоятельной разновидностью современных медицинских технологий является суррогатное материнство, которое в соответствии с законодательством Республики Беларусь представляет собой вид ВРТ, за-

ключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятый из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка [3, ст. 1].

Таким образом, при суррогатном материнстве в Республике Беларусь может либо использоваться яйцеклетка, изъятая из организма генетической матери, либо донорская яйцеклетка. При этом, так как под суррогатной матерью понимается женщина, которая по договору суррогатного материнства вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа, следовательно, донорская яйцеклетка не может быть изъята из организма суррогатной матери, т. е. суррогатная мать не может являться по белорусскому законодательству генетической матерью вынашиваемого ребенка, что является абсолютно правильным (аналогичные положения содержатся в законодательстве некоторых зарубежных государств, например, Российской Федерации).

Отметим, что сам термин «суррогатная мать» оспаривается многими авторами ввиду явной неуместности использования к женщине, которая по договору вынашивает ребенка для третьих лиц, слова «мать».

На уровне ВОЗ, например, используется термин «гестационный курьер» (*gestational carrier (surrogate)*), под которым понимается женщина, вынашивающая беременность по договоренности, что она передаст рожденного ребенка predetermined родителю (родителям). Гаметы при этом могут быть получены от predetermined родителя (родителей) и / или третьей стороны (сторон) [6].

В отношении суррогатного материнства применяются те же ограничения по применению, что и для ЭКО (так как в техническом плане суррогатное материнство основывается на применении ЭКО), а также некоторые дополнительные медико-социальные ограничения, касающиеся личности суррогатной матери и будущих родителей и некоторых аспектов процедуры.

К таким ограничениям следует отнести следующие:

- услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка;

- для оплодотворения яйцеклетки генетической матери могут быть использованы сперматозоиды ее супруга либо донорские сперматозоиды, а для оплодотворения донорской яйцеклетки могут быть использованы только сперматозоиды супруга женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой;

- суррогатной матерью может быть женщина, состоящая в браке, в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющая медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, имеющая ребенка, и которая на момент заключения договора суррогатного материнства не признавалась судом недееспособной или ограничено дееспособной, не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них, не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей, не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине, не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека, не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. Суррогатное материнство в Республике Беларусь применяется на основе договора суррогатного материнства. Нужно лишь отметить, что данный договор в нашей стране может быть заключен как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Таким образом, Республика Беларусь является представителем тех государств, где легализовано коммерческое суррогатное материнство (существуют также примеры зарубежных государств, где легализовано только некоммерческое суррогатное материнство и где данный вид ВРТ полностью запрещен). Зачастую при применении ВРТ используются донорские половые клетки.

В связи с этим законодательство Республики Беларусь предъявляет дополнительные требования к донорам таких клеток. В

частности, донором сперматозоидов может быть мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, не имеющий медицинских противопоказаний к донорству и прошедший медицинский осмотр. Донором яйцеклеток может быть женщина в возрасте от 18 до 35 лет, имеющая ребенка, не имеющая медицинских противопоказаний к донорству и прошедшая медицинский осмотр.

Не может выступать в качестве донора лицо, совершившее тяжкое, особо тяжкое преступление против человека. Донор по отношению к пациенту может быть анонимным и неанонимным. Неанонимным донором может быть только родственник пациента (в отношении пациентки – ее родственник женского пола, в отношении пациента – его родственник мужского пола).

Дополнительной гарантией обеспечения прав и безопасности пациента при применении современных медицинских технологий является четкая законодательная регламентация таких прав.

Так, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при применении ВРТ пациент имеет право: 1) на получение полной и достоверной информации о состоянии своего репродуктивного здоровья, а также информации о применяемых ВРТ, эффективности, оптимальных сроках их применения, возможном риске, побочных эффектах и осложнениях, медицинских и правовых последствиях, а также об альтернативных методах оказания медицинской помощи; 2) на использование донорских половых клеток; 3) на выбор донора; 4) выбор суррогатной матери; 5) на хранение половых клеток, эмбрионов; 6) на сохранение в тайне информации о применении ВРТ, личности пациента; 7) реализацию иных прав в соответствии с действующим законодательством.

Однако при применении ВРТ в Республике Беларусь законодательно запрещен выбор пола будущего ребенка, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом.

В Законе Республики Беларусь «О ВРТ» также получили регламентацию права доноров половых клеток (ст. 10), права суррогатных матерей (ст. 23) и положения, в соответствии с которыми анонимный донор не

имеет права на получение информации о дальнейшем использовании своих половых клеток, а также на выяснение личности ребенка, зачатого с использованием его половых клеток, и его родителей. Данное правило является важной гарантией права лиц, применяющих ВРТ, на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, законодательство Беларуси о ВРТ является достаточно либеральным, направленным, в первую очередь, на реализацию и защиту прав лиц, страдающих бесплодием.

Однако, как уже было отмечено выше, в определенных случаях применение отдельных ВРТ, в частности ЭКО и суррогатного материнства, по мнению ряда исследователей, вступает в противоречие с обеспечением некоторых фундаментальных прав и свобод, а также связано с появлением принципиально новых демографических угроз. Именно в связи с названными выше причинами, несмотря на наличие ряда прогрессивных норм, Закон «О ВРТ» получил неоднозначные оценки со стороны медиков, юристов и представителей общественности.

В частности, в соответствии с мнением Е. Перепелицы, ВРТ могут породить или создать условия для появления следующих реальных и потенциальных демографических угроз: 1) рост уровня материнской и детской заболеваемости (например, автор ссылается на данные научных исследований, свидетельствующие, что у женщин после ЭКО выявлены частые нарушения психологического статуса и т. д., а у детей, рожденных после ВРТ, увеличена частота врожденных пороков); 2) возможность близкородственных браков со всеми их негативными последствиями (речь идет о том, что анонимные доноры не имеют право на выяснение личности ребенка, зачатого с использованием их половых клеток, равно как дети, рожденные реципиентами донорских половых клеток, не обладают правом знать своих генетических родителей); 3) дальнейшая деградация института семьи как следствие нивелирования ее авторитета [7].

Применение ВРТ к человеку связано с возникновением многочисленных этических и правовых проблем, к числу которых следует

отнести неопределенность правового статуса эмбриона, культивированного *in vitro* (эмбрион, полученный в результате такого культивирования и не использованный в процедуре ЭКО, в соответствии с законодательством нашей страны не может считаться ни субъектом права, ни даже частью тела матери), формирование коммерческого рынка половых клеток и теневого рынка эмбрионов (на данный момент в Республике Беларусь отсутствует уголовная ответственность за незаконные сделки с эмбрионами человека), проблему запланированной гибели эмбрионов в результате применения технологии ЭКО и суррогатного материнства.

Так, например, в соответствии с частью 2 статьи 19 Закона «О ВРТ» в отношении эмбрионов, невостребованных в результате применения экстракорпорального оплодотворения, пациент принимает решение: 1) о прекращении использования эмбрионов; 2) криоконсервации эмбрионов; 3) возможности использования эмбрионов для совершенствования применения ВРТ.

Представляется, что принятие решения о прекращении использования эмбрионов автоматически означает их уничтожение. Что же касается криоконсервации эмбрионов, то в специализированной литературе отмечается, что «не каждый эмбрион благополучно “переживет” этапы заморозки и разморозки. Почти половина всего «материала» разрушается, но оставшаяся половина – это эмбрионы высшего качества, которые могут быть успешно использованы для повторной подсадки. При этом комплекс, в который включено хранение, разморозка и подсадка – гораздо дешевле, чем новая попытка ЭКО» [8].

В нашей стране эмбрионы могут быть использованы не в научно-исследовательских целях, а лишь для совершенствования ВРТ, что является разновидностью научного исследования, однако совершеншаемого с определенной целью – совершенствования методик применения ВРТ. В Законе Республики Беларусь «О ВРТ» предусмотрены дополнительные основания прекращения использования невостребованных в цикле ВРТ эмбрионов.

Так, в соответствии с частью 7 статьи 18 Закона в случае расторжения брака, при-

знания его недействительным, а также в случае смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов использование бывшими супругами (бывшим супругом) невостребованных в результате применения ВРТ эмбрионов запрещается. Отсюда можно сделать вывод, что, если использование данных эмбрионов невозможно, значит, они утратят возможность развиваться во взрослый организм.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 7 Закона «О ВРТ» при наличии медицинских показаний может быть проведена редукция, заключающаяся в выполнении медицинского вмешательства по уменьшению числа эмбрионов. Перечень медицинских показаний для проведения редукции определяется Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

В соответствии с данным перечнем к таким показаниям относятся: 1) многоплодие (3 и более эмбриона /плода); 2) два и более эмбриона (плода) у женщины в возрасте 40 лет и старше; 3) пороки развития одного из плодов при многоплодии; 4) срок беременности до 16 недель.

Дополнительные возражения вызывает применение суррогатного материнства. К числу таких возражений исследователи, как правило, относят нарушения прав детей и несоблюдение их интересов, а также эксплуатацию женщин и нарушения их прав. Так, по мнению Клэр дела Хуг, Грегора Пюпенка, «коммерческий договор суррогатного материнства, а зачастую и некоммерческая форма такого договора являются соглашением, по которому ребенок передается от матери - курьера родителям заказчика в обмен на вознаграждение и иную выгоду» [9, с. 7].

Существует мнение, что в наибольшей степени ущемляются права ребенка в случае закрепления в законодательстве того или иного государства положения (в настоящее время есть примеры таких стран), в соответствии с которым родители - заказчики могут быть однополной парой (очевидно, что в данном случае суррогатное материнство не будет являться методом преодоления бесплодия), в результате чего ребенок лишается права расти и воспитываться в естественной семье с обоими биологическими родителями.

Правильной в рассматриваемом контексте представляется точка зрения И. Понкина о том, что такая ситуация (с суррогатным материнством) недопустима, поскольку грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и на ее право быть матерью, противоречит ... целому ряду международных документов о правах женщин. Автор также отмечает, что коммерческое суррогатное материнство мало чем отличается от свободного коммерческого оборота внутренних органов, а его средняя стоимость позволяет воспользоваться подобными услугами ограниченному количеству богатых лиц [10].

Представляется, что применение отдельных ВРТ (ЭКО, суррогатного материнства), с одной стороны, направлено на реализацию репродуктивных прав определенной части населения Беларуси, а с другой – в ряде случаев вступает в противоречие с соблюдением фундаментального права на уважение человеческого достоинства, носителями которого являются любые представители человеческого сообщества, в том числе и не способные выразить свою волю и совершать автономные действия, включая человеческие эмбрионы. И если право на жизнь в соответствии с положениями белорусского законодательства, а также обобщенными критериями живорождения, принятыми ВОЗ, возникает у индивида с момента рождения (в Республике Беларусь критерии живорождения определены в Инструкции о порядке определения критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода (утв. Приказом - постановлением Министерства здравоохранения, Государственного комитета по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г.), то в соответствии с положениями принятых в конце XX века международных документов по правам человека, таких как Конвенция по правам человека и биомедицине, Всеобщая Декларация о геноме человека и правах человека, и других, категория человеческого достоинство получила принципиально новую трактовку – выделяется ее генетическая основа.

В частности, в статье 1 Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека отмечено, что «геном человека лежит в

основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества» [11], т. е. подчеркивается, что именно человеческий геном является главным определяющим и отличительным признаком любого человеческого существа, а, следовательно, является базисом его достоинства, обеспечивает уникальность и неповторимость каждого человека, генетическое разнообразие человечества, являясь при этом ос - новой постоянства, т. е. ответствен за передачу признаков, свойственных лишь человеческой природе.

Отметим, что в настоящее время существуют примеры правового регулирования ВРТ, при которых в законодательстве отдельных зарубежных стран соблюден необходимый баланс между реализацией прав будущих родителей и соблюдением принципа безусловной ценности любой человеческой жизни, в каких бы условиях она не зародилась (*in vivo* или *in vitro*), и на какой стадии развития не находилась.

Примером подобного регулирования технологии ЭКО может служить законодательство ФРГ и ранее действовавшее законодательство Италии. В частности, в законодательстве ФРГ содержится положение о том, что количество создаваемых эмбрионов не может превышать того, которое может быть перенесено за один цикл процедур (в любом случае недопустимо создавать более 3-х эмбрионов). В результате в ФРГ, по оценкам, хранят менее 70 эмбрионов, не использованных в рамках процедуры ЭКО; для сравнения, в остальной Европе, как полагают, в состоянии криоконсервации находится более 100 000 таких эмбрионов (данные 2003 г.) [12].

Таким образом, вопросы ВРТ достаточно подробно регулируются белорусским законодательством, вместе с тем, развитие общества вызывает ряд новых вопросов, которые требуют решения. В частности, увеличение возрастного порога донора сперматозоидов; определение сроков сохранения донорских половых клеток, закрепление права женщины, не имеющей диагноза «беспло-

дие», на заморозку своих яйцеклеток, увеличение возраста суррогатной матери и др.

Библиографический список:

1. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ : в ред. Закона от 21.10.2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80- З : в ред. Закона Респ. Беларусь 09.01.2018 г. № 91-З. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341- З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] : Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 01.06.2012 № 54: в ред. от 08.02.2016 № 14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Словарь терминов вспомогательных репродуктивных технологий, пересмотрен ВОЗ в ноябре 2009 г. [Электронный ресурс] // ВОЗ. – Режим доступа: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_termilogy2/ru/. – Дата доступа: 07.02.2019.

7. Перепелица, Е. Угрозы ЭКО: Вспомогательные репродуктивные технологии и национальная безопасность Республики Беларусь / [Электронный ресурс] // Республиканское общественное объединение «Родители и учителя за возрождение православного образования». – Режим доступа: <http://orthoobraz.by/ugrozy/eko/vspomogatelinye-reproduktivnye-tehnologii-i-natsionalinaya-bezopasnosti-respubliki-belarusi>. – Дата доступа: 07.02.2019.
8. Криоконсервация эмбрионов и ЭКО : забота о будущем [Электронный ресурс] // Экокиндер. – Режим доступа: <http://ekokinder.ru/index.php/a-articles/m-ivf/34-kriokonservatsiya-embriov-i-eko-zabota-obudushchem>. – Дата доступа: 07.02.2019.
9. Клэр де ла Хуг. Суррогатное материнство как нарушение прав и достоинства личности [Электронный ресурс] / Клэр де ла Хуг, Грегор Пюпенк // FAMILY POLICY.ru. – Режим доступа: familypolicy.ru/rep/int-13-049. – Дата доступа: 07.02.2019.
10. Понкин, И. Суррогатное материнство превращает людей в товар [Электронный ресурс] / И. Понкин, А. Понкина // Русская народная линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/02/08/surrogatnoe_materinstvo_analog_prostitucii/. – Дата доступа: 07.02.2019.
11. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 29-й сес. Генер. конф. ЮНЕСКО, 11 нояб. 1997 г. // Этико - правовые аспекты проекта «Геном человека» : междунар. док. и аналит. материалы / Рос. нац. ком. по биоэтике Рос. акад. наук ; сост. : В. И. Иванов, Б. Г. Юдин. – М, 1998. – С. 99–114.
12. Защита эмбриона in vitro [Электронный ресурс] : Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека, Страсбург, 19 июня 2003 г. // Совет Европы. – Режим доступа: [coe.int>t/dg3/healthbioethic/activities...GT3](http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/activities...GT3) 2003. – Дата доступа: 07.02.2019.

©Соколова М.Г., 2019